

Председатель Фан протянул свою покрытую выступающими венами и старческими пятнами руку, поднёс её к Линь Цзяню. Линь Цзянь наклонился, чтобы изучить его руку — это была рука старого, но всё ещё сильного человека. Кожа была дряблой, но мышцы оставались плотными... Но какое это имело отношение к его сыну?

Линь Цзянь недоумённо поднял голову, но увидел только каменное лицо председателя Фана — он, похоже, не собирался ничего объяснять.

Он мог только про себя вздохнуть и снова наклониться: раз клиент не хочет объяснять, можно просто посмотреть на его ладонь. Он прищурился, тщательно изучая её.

Хм, линия карьеры длинная. Линия любви почти отсутствует — явно тот, кто предпочитает власть романтике. Посмотрим на линии на ладони: они тонкие и длинные, почти без разрывов — видно, что это человек с тонким умом. Наконец, линия жизни, начинающаяся у основания ладони и идущая до... до...

Эй, почему линия жизни... обрывается на тридцати годах?

Линия жизни... только до тридцати?

Линь Цзянь всё ещё не мог поверить своим глазам. Он снова прищурился и открыл их: да, всё та же извилистая, глубокая линия, внезапно обрывающаяся на середине. Согласно этой линии, старик перед ним давно должен был стать призраком.

— Господин Линь, что вы увидели?

Тон председателя Фана был, как всегда, спокойным. Его острый взгляд не отрывался от Линь Цзянь, горел.

Линь Цзянь смущённо поднял голову, прочистил горло:

— Судя по линиям на ладони, председатель обладает великим талантом, тонким умом... Неудивительно, что вы стали легендой в деловом мире...

Взгляд председателя Фана всё ещё пристально следил за ним, заставляя Линь Цзянь чувствовать себя неловко. Он не мог продолжать.

Председатель корпорации из списка Fortune 500 действительно был непревзойдённым. Даже находясь на грани срыва из-за переполненного мочевого пузыря, он сумел вытащить из Линь Цзянь его истинную сущность. Даже с помощью последних усилий и поддержки извне он всё равно не мог сравниться с этим старым лисом в его напористости.

— Однако за этой встречей стояли дни планирования Линь Цзянь, Су Ло, Сяо Чжэньи, Ся Вэй и Офиса по борьбе с сектами. Они так тщательно подготовили эту ловушку для этой «особой личности» — конечно, у них было больше, чем один план. Как бы ни был напорист председателем Фан, у него должна была быть слабость...

«Фан Чжи, выходец из простой семьи, сумел добраться до таких высот благодаря своему уму и хитрости. Фан Чжи холоден и бесчувственен, он не знает, что такое сострадание. Когда его жена тяжело заболела в сорок лет, он бросил её, не оказав помощи. Его жена умерла в доме клана Су, и лечащий врач, видя её страдания, специально уведомил Фан Чжи, но тот лишь обругал его... Этот бессердечный человек, возможно, испытывал хоть какие-то чувства только к своему сыну. Но его сын Фан Чжоу оказался бездельником...»

Вспоминая наставления Су Ло, Линь Цзянь изобразил улыбку, которую тренировал несколько дней. Угол и изгиб были идеальными — идеально подходящими для излучения ауры власти.

И тут его прервали. Фан Чжи резко отнял руку. Он смотрел на Линь Цзянь сверху вниз, его тон и взгляд были холодными и резкими:

— Сколько мне ещё осталось жить?

— Вам... что?!

Что за чёрт! Почему он вдруг задал такой вопрос? Неожиданный поворот!

Линь Цзянь ещё не успел скрыть удивление на своём лице, как председатель Фан спокойно бросил следующую бомбу. Его тон был ровным, но содержание вопроса было совсем наоборот:

— Не стесняйтесь, говорите прямо: сколько мне осталось? Сорок лет? Тридцать?

— Сколько мне ещё осталось жить?

— Сорок лет? Тридцать?

Председатель Фан Чжи... Сейчас ему шестьдесят шесть лет — золотой возраст для бизнесмена.

Линь Цзянь медленно сглотнул, задавая вопрос, который бешено мелькал на экране его очков:

— Кто вы? — спросил он.

В одно мгновение — словно он сказал что-то невероятно абсурдное — строгий «председатель Фан» вдруг улыбнулся. Улыбка была загадочной.

Он сохранял эту загадочную улыбку, медленно заговорил. Его голос внезапно стал странно хриплым:

— Господин Линь, вы же должны знать, кто я... Вы же только что сказали, что у «меня» нет близких, что мой сын не в порядке...

Нет близких?

Сын-преступник?

Мозг Линь Цзянь внезапно онемел. Он вскрикнул:

— Вы — Фан Чжоу!

Эти слова стали сигналом. Как только они прозвучали, «председатель Фан» вдруг захохотал. Его смех был хриплым и неприятным — как скрежет ногтей по доске, — заставив Линь Цзянь сморщиться. Этот смех был не только неприятным, но и невероятно длинным. Он продолжался целых три минуты, прежде чем остановился. Его орлиный взгляд пристально смотрел на Линь Цзянь:

— Верно, я — Фан Чжоу! Единственный сын председателя Фана, Фан Чжоу! Господин Линь, вы быстро сообразили.

Линь Цзянь смотрел на этого «Фан Чжоу»: от его седых волос до морщинистого, как кора

дерева, лица, до покрытой пятнами и выступающими венами руки.

— Вы... как вы...

Фан Чжоу снова засмеялся. Он медленно поднял свою старую и сухую руку, сильно сжал пальцы. С шумом на стол упал комок телесного цвета:

— [DHR-C]. Смесь для маскировки. Если скелет схож, можно обмануть кого угодно. — Он с интересом смотрел на кончики пальцев. — Не думал, что даже такой человек, как господин Линь, обладающий особыми способностями, так легко обманулся... Семьсот тысяч юаней не были потрачены зря.

Он повернулся к ошеломлённому Линь Цзяню:

— Господин Линь, о чём вы думаете?

Господин Линь? Мозг господина Линя был пуст, как экран его очков (можно представить, что на другом конце экрана царил паника).

Он был совершенно растерян:

— Что?

Фан Чжоу снова показал своё безразличное, змеиное выражение:

— Моё лицо и кожа идентичны председателю Фану. Только рука — я специально попросил оставить линии на ладони... Теперь вижу, господин Линь: вы действительно замечаете мельчайшие детали. Даже по линиям на ладони можете увидеть суть. Скажите: сколько мне ещё осталось жить?

В тот момент взгляд Фан Чжоу был холодным и скользким — как длинная извилистая змея, ползущая по коже Линь Цзянь. Тот всё ещё не получил указаний и дрожал.

— Ну... это... линии на ладони могут быть неточными... Наверное... тридцать лет... Конечно, я не эксперт в этом — возможно, я ошибся...

— Ошибся? — Фан Чжоу в маске поднял свою седую голову. — Ошибся? Нет ошибки.

— Я действительно скоро умру.

— Это... это просто...

Линь Цзянь внезапно замолчал — перед ним старик с седыми волосами снова показал свою жуткую улыбку. Он снова поднял руку и сильно потёр лицо. На этот раз это были не комки грязи — на половине его лица образовалась большая дыра. Большой кусок жёлто-коричневой грязи свисал с повреждённой «кожи» — это было невероятно отвратительно и странно. Но главное было не это, а кожа под грязью. Если бы не то, что Линь Цзянь видел, как Фан Чжоу снимает маску, он бы никогда не поверил, что это человеческая кожа: бледная, сухая, с торчащими волосками, словно лист бумаги.

— Господин Линь, вы поверили? — Фан Чжоу улыбался своим жутким лицом. — Если не верите, я могу...

— Нет! — Линь Цзянь поспешно замахал руками. — Вы... что с вами?

— Что со мной. — Фан Чжоу медленно погладил своё лицо. Снова повернувшись, он был с суровым и величественным лицом:

— Господин Линь, разве вы не догадываетесь? Вы так долго ходили вокруг да около, задавая вопросы... Неужели просто из любопытства?

Линь Цзянь ахнул:

— Общество Линсю!

— Опять это!

— Верно, именно Общество Линсю. Если бы не оно, я бы не оказался в таком состоянии. — Фан Чжоу взял со стола комок грязи, задумчиво смотря на него. — Думал, Бэнь Цай такой могущественный... Но он споткнулся на ровном месте и привлёк внимание Офиса по борьбе с сектами... Конечно, мёртвая змея всё ещё может укусить. Даже если Общество Линсю Бэнь Цая рухнуло, оно всё ещё может доставить немало хлопот.

- Уточнён перевод "[DHR-C]" как системного элемента
- Термин "Бэнь Цай" переведён как "Бэнь Цай" в соответствии с контекстом
- Унифицировано оформление прямой речи с длинным тире

<http://bllate.org/book/16358/1478950>